

ДИСКУССИИ

УДК 616.89 - 07 - 08

*А. П. Чуприков, Г. Я. Пилягина***К КОНЦЕПЦИИ ПОЛЯ ПСИХИЧЕСКОГО**

Киевский НИИ социальной и судебной психиатрии

Ключевые слова: поле психическое, сознательное, психическая патология

Парадигма современной психиатрии, сформулированная в основном Э. Крепелиным и раскрывающая основы психической патологии, включает три основных компонента: клинику, течение и исход заболевания [22, 37]. Эта нозологическая концепция в дальнейшем разрабатывалась немецкой, русской, советской психиатрическими школами в рамках парадигмы осей современной медицины. Она базируется на принципах эмпирически обоснованного материализма: наличии этиологического субстрата, патогенеза заболевания в конечном состоянии организма человека в результате болезни. Можно сказать, что на подобной эмпирической основе развилась также классическая психология и патопсихология; они оперируют абстрактными категориями и находят их материальное выражение и обоснование в (физиологической активности мозга, а соответственно эмпирически описывают и экспериментально подтверждают эти категории косвенно или по аналогии) [29]. Хотя различные зарубежные направления в психологии и психиатрии, в основе которых лежат идеалистические (философские) концепции, отстаивают примат Психического как экзистенциального феномена в строении мира, однако и они описывают и объясняют психопатологические явления, личностные изменения вследствие подобных расстройств с позиций эмпирического материализма - наиболее распространенной социально-культурной парадигмы современного общества, то есть с позиций эмпирически познаваемой реальности [12, 24, 28, 33, 34, 36].

На данном этапе развития научных представлений о мироустройстве в целом, а также о роли и месте феномена Психического в нем такой подход к проблеме психических расстройств представляется лишь одним из возможных вариантов. Спорный момент этого взгляда - попытка однозначной идентификации нематериального Психического к органическим субстратом - мозгом, при функционировании которого и возникает феномен Психического.

Подобное отождествление - камень преткновения нейрофизиологии и экспериментальной психологии на протяжении всей истории развития этих наук. Оттолкнувшись от учений о локализационизме и эквипотенциальности мозга, современные нейрофизиологические представления основываются на теории о функциональной организации мозга [2, 3, 15]. Функционально организованный мозг имеет жесткие и гибкие звенья обеспечения психической деятельности человека [3]. С этих же позиций изучается психическая деятельность человека нейропсихологией и нейропсихиатрией [19, 31].

Однако такая позиция наталкивается на пока непреодолимое препятствие. До настоящего времени не найден (если обсуждать глубинный - молекулярный, квантовый - уровень) непосредственный причинно-следственный переход деятельности мозга как материальной электрохимической системы в Психическое, как в очевидно существующий эпифомен реальности, не имеющий непосредственной вещественной формы, а выражающийся в рефлекторной (на более низком уровне в перцептивно-двигательной, на более высоком уровне в поведенческой, социальной) деятельности человека как материального макрообъекта [10, 16, 30].

В психиатрии же результатом такого подхода, идентифицирующего мозг и Психическое, оказывается принципиальная неизлечимость эндогенных заболеваний существующими методами лечения, хотя возможно достижение длительных качественных ремиссий при отдельных формах и вариантах течения данной группы заболеваний. Одним из следствий существующей «безнадежности» лечения данной патологии оказывается социальная отчужденность психически больных, преимущественно больных психозами. Это связано с тем, что их психическая деятельность, а следовательно и личность в целом, исходя из логики здравого смысла общества, принимается как патологическая и, что принципиально с точки зрения социума, «чуже-

родная, нелепая и неприемлемая» [20]. Это межперсональное отчуждение зачастую делает психически больных изначально и практически окончательно психологически отторгнутыми от привычного окружения, что усугубляет их психологическую дезадаптацию в новом для них качестве «патологической» личности. Вместе с этим следует помнить, что действие применяемых ныне в психиатрии фармакологических средств - в основном нейролептиков и антидепрессантов - нацелено на уничтожение психопатологической симптоматики. Однако одновременно подобное воздействие практически необратимо включает интимные личностные механизмы функционирования, в том числе и компенсаторные, трансформируя, а возможно, и разрушая психическую индивидуальность в целом. На устранение вышеназванных следствий психического заболевания человека направлены различные виды реабилитации психически больных [25, 32]. Однако, несмотря на исключительную важность и необходимость существующих реабилитационных мероприятий, они несут отпечаток общей направленности современной психиатрии. Именно этим объясняется некоторая ограниченность в применении этих методов в «большой» психиатрии, а также их меньшая эффективность, чем при пограничных психических расстройствах.

Цель создания данной концепции: исходя из формулирования иной модели функционирования Психического и, соответственно, иного описания патогенетических механизмов формирования психотических расстройств, попытаться изменить отношение к личности психически больного в целом и способствовать этим его дальнейшей психологической и социальной адаптации.

Представляется, что главным пусковым моментом возникновения психотических состояний являются нарушение - блокирование или искажение - способа преобразования сферы бессознательного восприятия окружающего и эмоционального переживания воспринятого в сферу осознанного действительного познания мира, что вызывает расстройство функционирования психической деятельности в целом. Подобные предположения и идеи высказывались еще в начале века З. Фрейдом [6], Е. Блейлером [26], Д. Узнадзе [28], К. Юнгом [32], К. Ясперсом [35], Л. Бинсвангером [36], К. Шнайдером [38] и др.

Однако положения данной концепции дают возможность создания иной модели функционирования Психического с целью ее дальней-

шего исследования и последующего практического применения.

В основе наших взглядов следующая позиция. Психическое - есть самостоятельное, реально существующее функционирующее явление мира, категория его объективной реальности, явление, нерасчлененно связанное с объективной реальностью и способное к ее действительному познанию. Одной из форм этой реальности является мозг, функционированием которого и обеспечивается существование Психического.

Одновременно подход авторов к проблемам современной психологии и психиатрии соотносится с существующими ныне физико-математическими представлениями о строении мира [7, 9, 11, 13, 16, 21, 27, 30].

Известно, что мозг как электрохимическая система подчиняется законам классической электротехники и термодинамики, в соответствии с ними рассматривается и исследуется. Однако Психическое, не являясь изначально вещественной субстанцией, есть только эпифеномен деятельности мозга, в этом смысле не имеющий с ним непосредственной причинно-следственной зависимости. В этом показательны работы И. Кобозева, сформулировавшего понятие «термодинамического парадокса мышления», доказывающее безэнтروпийность мышления, тогда как мозг обладает как системной, так и молекулярной энтропией [30]. В то же время Психическому как очевидно существующей категории реальности присущи характеристики поля в его физическом понимании - формы материи, между точками которой существует определенное взаимодействие и которая обладает бесконечным числом степеней свободы. Почему применяется термин «Психическое»? Вводимое понятие более адекватно с лингвистической точки зрения - описывает не морфологическую структуру, «субстрат», а динамическую равновесную систему, состояние (подобный термин употреблялся ранее) [32]. С естественно-научных позиций Психическое, или, что более верно, поле Психического - категория, допускающая аналогию с категорией физического поля.

Попытки соотносить психическую деятельность с физическими понятиями, моделировать ее соответственно физическим понятиям, моделировать ее соответственно физическим законам, предпринимались психологами физикалистского направления, наиболее видным представителем которого был К. Левин [12, 34]. По его представлениям, характеристиками поля определялась окружающая, в том числе и социальная среда, с которой взаимодействовал индивидуум.

Таким образом, в качестве поля описывалась система взаимоотношений и взаимодействий между макрообъектами - человеком и окружающим миром. Основным действенным выражением функционирования поля становилась самоактуализация человека в социальной активности.

Наш подход основан на принципиально других исходных позициях. Выдвинутый астрофизиками принцип антропности утверждает, что на определенном этапе развития Вселенной создаются условия для возникновения наблюдателя - организованной формы материи, способной к осознанию происходящего. С точки зрения теории относительности, наблюдатель включается в систему описания физических явлений [9, 13, 16]. Можно предположить, что Психическое, соотнося его согласно принципу антропности с понятием наблюдателя является одной из форм поля, адекватной электромагнитному, гравитационному полям, полям слабых и сильных взаимодействий. Такое допущение согласуется с положением теории Супервзаимодействия, предполагающей возможность перехода от одной формы поля к другой с помощью калибровочных преобразований - одной из составляющих теории калибровочных полей [9, 13, 16, 27, 30]. В свою очередь, теория калибровочных полей рассматривает поле как форму геометрического пространства объективной реальности в рамках римановой геометрии, которая изменяется в зависимости от переменности масштабов, математическим выражением которых и являются калибровочные преобразования [27]. Несмотря на исключительную сложность, математический аппарат именно этих теорий может стать основой для подтверждения положений данной концепции.

Необходимо отметить, что в общей и экспериментальной психологии приняты и возможны замены категорий психики в целом категорией сознания, а категории сознания - дискурсивным, логическим мышлением. Интересна и показательна в этом отношении теория Сознания, обсуждаемая в монографии В. Налимона «Спонтанность Сознания», где единицей дискурсивного мышления, а следовательно и Сознания, является единичный смысл. Все возможные смыслы располагаются на числовой оси Кантора, аналогично совокупности всех действительных чисел. Каждый смысл имеет определенную плотность вероятности и в зависимости от величины ее значения используется в той или иной ситуации. Свобода выбора смыслов и понимается как спонтанность Сознания.

Однако с точки зрения онтогенеза психики, более ранней является способность к ощущению и восприятию. Путем переживания воспринятого формируется способность к смыслообразованию. Учитывая, что, с точки зрения авторов, в качестве единичной категории рассматривается Психическое индивидуума в целом, а отдельные виды психической деятельности (восприятие, эмоции, мышления и др.) - в качестве форм его потенциальности, то есть возможного функционального выражения, представляется возможным ввести понятие смысло-образ как категории, соотносимой с квантом поля Психического. В качестве кванта поля Психического смысло-образ обладает всей потенциальностью поля в целом, согласно принципу конечности и неделимости пространства на уровне единиц, соизмеримых с квантом [9, 27, 30]. В. Налимов подчеркивает, что пространство семантического-смыслового - поля является непрерывным, а не квантованным, что дает возможность введения его переменной метрики [9, 21]. Поле Психического может существовать как в форме квантованного пространства, так и в форме непрерывного, при этом смысло-образ - эквивалент кванта физического поля - может иметь как волновую, так и импульсивную форму существования, что определяет способ измерения пространства.

Одновременно важно учитывать, что эмпирика-описательная парадигма современных медико-психологических наук основана на причинно-следственных механизмах взаимосвязей, рассмотрение же пространственно-временных параметров имеет по отношению к ним вторичный характер, являясь следствием, тогда как причиной, то есть субстратом, становится объект исследования. То же можно сказать и об энергетических параметрах. В физике поля, как известно, квант действия - носитель импульсных или волновых характеристик поля, существуя в двух формах - частицы или волны соответственно, не являются при этом материальным субстратом, так как не имеет массы покоя. Квант действия можно охарактеризовать как разницу состояний точки поля до и после взаимодействия с квантом. Исходя из этого, авторы допускают аналогию: смысло-образ в качестве кванта поля Психического есть разница между состояниями Психического до и после возникновения смысло-образа. При этом пространственно-временные - импульсные и энергетические - волновые характеристики Психического приобретают главенствующий смысл, обозначая ту систему координат, ту форму пространства, в которой происхо-

дит возникновение и преобразование смысла-образа в Психическом.

Объекты медико-психологических исследований, являясь материальными макрообъектами, рассматриваются в условиях инерциальной системы эвклидова пространства. А в каком пространстве существует и функционирует Психическое? В эвклидовом или неэвклидовом? Очевидно, что в условиях Земли взаимодействия макрообъектов, к которым относится и человек, осуществляются в эвклидовых пространственно-временных отношениях. Их можно сформулировать принципом «здесь и теперь», описывающим существующее трехмерное пространство с четвертой координатой времени, направленной из прошлого в будущее. Этот принцип формирует причинно-следственные отношения в рамках аристотелевой логики. Именно в такой форме реальности, в координатной системе эвклидовых пространственно-временных отношений существует Сознание и Самосознание, которые в данном случае можно объединить понятием Сознательное. Известно, что Сознание и Самосознание считаются сформировавшимися, когда ребенок может отделить себя от окружающего мира, определить границы внутреннего «Я» и соотносить себя со временем в его отдельные моменты. Это означает, что в процессе онтогенеза формируется способность части Психического-Сознательного функционировать в эвклидовых пространственно-временных отношениях. Именно этому служат формирующиеся дискурсивное мышление, память, воля, внимание, в определенной степени эмоции, восприятие.

Но кроме осознаваемой части Психического существует часть, относящаяся к неосознаваемому - Бессознательному, в качестве различных форм потенциальности которого выступают витальное и протопатическое восприятие, проприоцепция. В данном обсуждении имеет смысл рассматривать Бессознательное в целом, как и Сознательное. Бессознательному принадлежит роль, если не ведущей, то направляющей формы познания мира [6, 13, 15, 21, 25, 33, 36], так как с первых дней жизни Психическое функционирует именно в форме Бессознательного. В Бессознательном сформированы основные типы реагирования человека, к нему же относятся психологические автоматизмы, темперамент, характерологическая основа личности, определенная часть стереотипов поведения. При этом Бессознательное существует в неэвклидовом пространстве и описывается энергетическими характеристиками, не имеющими простран-

ственно-временной определенности.

Изучению и описанию Бессознательного со времен З. Фрейда уделено достаточно внимания [12, 21, 28, 33]. Принципиально важно, что существует теория перехода от Бессознательного к Сознательному. Наиболее убедительным механизмом такого перехода, в частности, является теория Установки Д. Узнадзе [5, 26]. Не менее важна возможность описания принципов, закономерностей, способов познания мира Бессознательным [8, 13, 15, 17, 21, 26, 28, 33, 36]. Прежде всего, Бессознательное является афферентной частью в системе взаимодействия Психического с окружающим миром. Изначально воспринимаемая больше, чем то, что в дальнейшем осмысливается, Бессознательное является базой образов и, соответственно, смыслов, включая в себя уровень предмышления, по В. Налимову [21]. Бессознательным определяется эмоциональная значимость образов, которая прямо пропорциональна величине плотности вероятности их использования в дальнейшем осмыслении. Следовательно, Бессознательное, формируя новые смысло-образы, расширяющие область взаимодействия Психического с окружающим миром, не только является основой для познания мира Сознательным, но и само познает мир (возможно формирование нового смысло-образа аналогично увеличению напряженности точки электромагнитного поля при получении минимального энергетического заряда).

Итак, в структуре мира можно рассматривать Психическое в качестве поля - формы объективной реальности. Поле Психического выражается эвклидовым пространством Сознательного и неэвклидовым пространством Бессознательного. Формирующийся в Бессознательном смысло-образе как квант поля Психического является носителем энергетической характеристики - величины эмоционального переживания смысло-образа, его эмоциональной значимости. Сознательное, функционирующее в эвклидовых пространственно-временных отношениях, определяется временными характеристиками до и после взаимодействия с новым смысло-образом, а также пространственным соотношением с тем или иным объектом, явлением вне или внутри человека, с объективно существующей реальностью. Для Бессознательного такого пространственно-временного соотношения не существует.

Вводимый понятийный аппарат релятивистского подхода к Психическому, позволяет с вероятностных позиций обсудить проблемы психической патологии и Психического.

При этом необходимо учитывать определенные условия существования и функционирования Психического. Во-первых, авторы рассматривают Психическое как динамическую систему, а не морфологическую относительно постоянную структуру, систему, способную к созданию и осуществлению взаимодействий и взаимоотношений с любыми другими динамическими системами, в том числе и с системами большего масштаба. Такое понимание не противоречит тесному контакту Психического с морфофункциональной системой мозга. Во-вторых, функцию наблюдателя в такой динамической системе выполняет Сознательное. При этом важно, что понятие наблюдателя, а соответственно, и процесс наблюдения означают и восприятие, и включение воспринятого в функционирующую динамическую систему, и программирование возможных ответных реакций. И третьим условием, пожалуй, главным при практическом применении всего выше- и нижеуказанного, является следующее. Непосредственно и прямо повлиять на содержание, если угодно, на содержимое Психического (к чему относится и патопсихологическая симптоматика, в том числе и бред) без мощного биологического воздействия на мозг практически невозможно. Но, как уже говорилось, современная биологическая терапия, включая психофармакологическую терапию, действуя на функциональное и морфологическое состояние ЦНС, влияет напрямую лишь на электрохимическое обеспечение Психического, не решая вопросов адекватности или хотя бы относительной безопасности для Психического пациента подобного, безусловно, сильнеешего воздействия. Понимая реальную необходимость и неизбежность подобных методов купирования психопатологической симптоматики, авторы однако считают, что эффективно не только насильственное вмешательство, но и межличностное взаимодействие с Психическим. При этом значимым представляется взаимодействие не столько с содержанием, сколько с процессами формирования и функционирования содержания Психического, с его формой, которая выражает и предъявляет содержание во внешнюю реальность.

Итак, прежде чем перейти к вопросам работы с патологически искаженным Психическим человеком, вернемся к предложенной категории смысла-образа и рассмотрим, как происходит его преобразование в Психическое индивидуума. В связи с необходимостью адаптации во все время изменяющейся объективной реальности и под ее воздействием в многомерной, постоян-

но количественно и качественно преобразующейся, динамически равновесной системе Психического индивидуума возникает новый смысл-образ. Рожденный Психическим, он каким-то образом Психическим же и используется. Для этого существуют знаковые системы. Еще на уровне Бессознательного смысл-образ включается в одну из ведущих или одновременно в несколько ведущих знаковых систем Психического. Например, в вербальную, в различные виды невербальных, в эффективную и т. д. Количество и качество знаковых систем человека, их значимость как ведущих, сугубо индивидуальны. Смысл-образ используется Психическим как элемент его содержания. Преобразование смысла-образа в знак может не доходить до уровня Сознательного, а происходить в Бессознательном или на уровне так называемого Предсознания - уровне физиологических автоматизмов.

Знаковый фильтр становится важнейшим барьером - проводником и переводчиком - во взаимодействии и взаимоотношении Психического индивидуума с объективной реальностью. Суть в том, что именно с помощью знаковых преобразований евклидово пространство реального макромира соотносится с субъективной совсем неевклидовой реальностью Психического, становясь представлением индивидуума об объективной реальности, ее отображением, моделью, мифом и т. п. Из этого следует известный вывод, что объективная реальность и ее отражение - субъективная реальность Психического - есть категории не только нетождественные, но зачастую и неадекватно соотносимые друг с другом.

Однако главной потребностью выживания человека остается необходимость постоянно адаптироваться в окружающем мире, то есть существует постоянная необходимость соотносить каким-то образом субъективную реальность Психического индивидуума с объективной реальностью окружающего мира. С этой целью с помощью знаковых систем Психическое создает модели объективной реальности и своего поведения в ней, Психическое создает то, что А.Лосев назвал мифотворчеством человека, его «диалектической необходимостью сознания» [18]. Последнее определение очень точно описывает функцию Сознательного, так как именно оно формирует, применяет и отслеживает взаимодействие мифов-моделей как представлений об объективной реальности непосредственно с самой реальностью. Смысл этого процесса и его ключевое слово - соотнесение. Именно оно оп-

ределяет функцию Сознательного как наблюдателя, определяет преобразовательный процесс, который организует и в котором непосредственно участвует Сознательное. Это уровень взаимодействия Психического с объективной реальностью, в котором проявляются суть и назначение Психического - способность к существованию в состоянии динамически равновесной системы качественных преобразований пространства-материи. Это соотношение существует не как замкнутый круг, а в форме эволюционно развивающейся реальности и индивидуума спирали.

Существующая в дискретной форме эвклидова пространства объективная реальность воспринимается Бессознательным и преобразуется в нем в энергетическую форму - мерного неэвклидова пространства Психического, на стыке Бессознательного и Сознательного происходит очередное качественное преобразование возникающих смысло-образов в знаки, которые включаются путем последующих пространственно-временных преобразований и соотношений в различные модели Психического, коими и оперирует Сознательное. Сознательное же и соотносит субъективную реальность Психического с объективной внешней реальностью, переводя созданные смысло-образы в эвклидово пространство и формируя на их основе различные модели и формы поведения. В результате, сохраняя динамическое равновесие, осуществляется уже на новом уровне качественно иное взаимодействие Психического с объективной реальностью.

В эфферентной части Психического с объективной реальностью взаимодействует преимущественно Сознательное. Этот процесс многообразен и постоянен, исключением являются состояния измененного сознания, в том числе и сон, когда Сознательное взаимодействует практически только с субъективной внутренней реальностью.

Именно потому, что Сознательное индивидуума, как и Сознательное социума, функционирует в единой с объективным макромиром пространственно-временной системе, Коллективное Сознательное в огромной степени влияет на Сознательное индивидуума, прежде всего на процесс моделирования-мифотворчества, создания представлений о себе и окружающем.

Одним из вариантов воздействия Коллективного Сознательного на личность, которое вводит человека в измененное состояние сознания и в социальном смысле во многом дезадаптирует человека, является идеологическое и религиозно-культуовое влияние на картину мира чело-

века, его модели поведения. Особенно мощное и зачастую деформирующее воздействие оказывают тоталитарные религиозные секты и любые другие тоталитарные идеологические социальные формирования, возникающие в настоящий исторический период слишком часто и дезорганизующие способность человека к социальной адаптации. Смысл подобной деформации в том, что любая навязываемая извне тоталитарная идеологическая концепция, резко ограничивающая набор моделей поведения, а главное подменяющая каким-либо «заданно эклектичным» мифом объективную реальность и декларирующая такой миф как единственно возможную истинную реальность практически исключает для человека возможность осознанного, соотношения объективной реальности и подобной индуцированной внутренней субъективной реальности, соответственно нарушая взаимодействие человека с социумом. Примером таких существующих ныне идеологических тоталитарных формирований могут быть религиозные секты типа «Белые братья», «Богородичный центр», «Сатанисты», национал-социалистические молодежные и другие военизированные или полuvoенизированные формирования и т. п. [1, 2, 17, 33].

Возвращаясь к вопросу о соотношении как способа адаптации человека, можно сказать следующее. Адекватное соотношение Сознательного индивидуума с объективной реальностью, говоря проще, адаптация человека возможна лишь тогда, когда Сознательное осуществляет функцию наблюдения. Процесс наблюдения не подменяет механизма обратной связи, это лишь один из вариантов его работы. Основной смысл процесса наблюдения - это осуществление выбора. Это означает осознать и идентифицировать свое состояние или модель поведения в каждый определенный момент времени, в определенной ситуации, осознать необходимость изменения состояния или модели с целью адекватного взаимодействия с реальностью, осуществлять это изменение, то есть осознанно соотносить свою модель с предлагаемой ситуацией; осознать ответственность за осуществленный выбор, то есть идентифицировать себя со своей новой измененной моделью, со своим новым измененным состоянием. Другими словами, Сознательное как наблюдатель в начале взаимодействия разотождествляет свою модель и реальность, при этом соотносит модель с реальностью, при необходимости изменяет ее, а затем включает измененную модель в себя, отождествляясь со своим новым измененным состо-

янием. Однако, чтобы осуществить осознанный выбор, изначально человеку необходимо принять себя в какой-то определенный момент времени. При этом очень важно то, что принятие на себя - это только фиксация своего состояния Сознательным, признание права данного состояния на осуществление, а не его оценка. И не менее важно не подменять эти два различных по сути процесса именно потому, что оценивание, как и многие другие модели поведения, очень часто является проекцией социальных стереотипов, а соответственно, может ограничивать адаптивные возможности человека. Социальные стереотипы очень нужны человеку, но хороши только в стандартных ситуациях. В любых нестандартных, а тем более в экстремальных условиях, идентификация с подобными стереотипами ограничивает способность к выбору других форм поведения, соответственно, ограничивает способность к адаптации. При этом человек не только не осознает, что привычный социально наведенный стереотип - это лишь один из возможных вариантов поведения, но и в большей степени оказывается просто не способен к поиску иных форм, созданию новых моделей поведения, так как одновременно не осознает ответственности за свой выбор, за принятие решения, «как будто» перекладывая ее на общепринятые социальные нормы. Рамки данной работы не позволяют уделить рассмотрению вопроса взаимодействия и взаимоотношений Психического индивидуума и социально наведенных стереотипов поведения большего внимания, однако в заключение хотелось бы отметить еще один принципиально важный момент. Подобные социально наведенные стереотипы, как, впрочем, и большая часть процесса моделирования как таковая, осваиваются человеком в детстве и переводятся в Бессознательное (часто с негативной эмоциональной переработкой, как реакция на запреты), поэтому считаются как будто бы недоступными наблюдению Сознательного, то, что К. Юнг называл Архетипическими реакциями - проекции Коллективного Бессознательного и Бессознательного индивидуума [33] - зачастую так и воспринимается Сознательным, как нечто злое, «монстрообразное» и явно неуправляемое. Именно такое понимание воспринятых социальных стереотипов поведения является одной из частых причин снижения способности человека к адаптации.

Снижение или искажение способности Психического индивидуума к адаптации, лежащее в основе психических расстройств - то, с чего имеет смысл начать непосредственное обсужде-

ние вопросов психопатологии и чем следует закончить достаточно пространную, но необходимую «вводную часть». Ее наличие обусловлено следующим. Предмет деятельности психиатрии - Психическое человека - не тождественен предмету деятельности медицины в целом. Некоторая обособленность психиатрии, с позиций авторов, связана именно с тем, что психиатр соприкасается с Психическим другого человека. При этом, независимо от наличия патологической искаженности, Психическое этого, другого человека, соотносимо по масштабу с собственным Психическим врача, поэтому работа с психически больным, главным направлением которой становится купирование того или иного синдрома, когда взаимодействие с человеком подменяется лишь воздействием на его мозг, на систему обеспечения существования его Психического, бывает не всегда эффективной и далеко не всегда сообразительной. Именно поэтому наш мировоззренческий подход к Психическому представляется еще одним основанием, от которого психиатру имеет смысл отталкиваться в своей работе.

Регистр психических расстройств зависит от степени разбалансированности, глубины дезорганизации равновесной динамической системы Психического индивидуума. В основе невротического круга расстройств, пользуясь терминологией А. Кемпински [14], находятся нарушения энерго-информационного метаболизма Психического по типу замкнутого круга, когда значимость какого-либо фрагмента реальности, вернее, представлений человека о данном фрагменте, полностью доминирует над другими фрагментами, иными словами, энергетический, он же аффективный, потенциал реакции Бессознательного на какой-либо психогенный фактор ограничивает, но не искажает наблюдательную функцию Сознательного. Работа в экстремальном режиме в связи с аффективной насыщенностью состояния резко повышает порог восприимчивости Сознательного - пропуска информации, не связанной с психотравмирующим фактором. При этом снижается способность человека к формированию иных моделей поведения, изменению возможных выборов реагирования. Однако одновременно сохраняется способность Психического к разотождествлению внутренней субъективной и внешней объективной реальностей. Именно этим определяется принципиальная разница невротического и психотического уровней расстройств. В последнем варианте деформируются преобразовательные процессы Психического. Причем страдает как Сознатель-

ное, так и Бессознательное. Однако извне наиболее дезорганизованными воспринимаются функции Сознательного, в силу того что именно Сознательное в большинстве случаев предъясвляет Психическое миру.

Существующие в настоящее время различные патофизиологические (биологические) теории патогенеза психотических расстройств, в том числе и шизофрении, базируются на примате, что основополагающим фактором возникновения и формирования психической патологии является мозг [25, 32]. Все данные теории, особенно по отношению к шизофрении, на данном этапе развития науки упираются в пока неразрешимую проблему, о которой говорилось выше: мозг и Психическое не тождественны друг к другу, воздействие на мозг не идентично и не всегда адекватно воздействию на Психическое. Главная проблема в том, что в реальной врачебной работе степень и конечный результат биологического воздействия на мозг проследить невозможно. Основным отслеживаемым критерием становится купирование того или иного психопатологического образования. Но ведь при этом фактически необратимо деформируется равновесно-динамическая система Психического индивидуума, что просто в большинстве случаев не является предметом наблюдения психиатра.

Именно данная проблема послужила основой рассмотрения патогенеза психотических расстройств с точки зрения концепции Психического. Под этим подразумевается феноменология взаимодействия Психического как невещественной формы материи с объективно существующей реальностью. При этом авторы не затрагивают и ни в коем случае не отрицают остальные имеющиеся и хорошо разработанные эмпирика-материалистические подходы к этиопатогенезу психических расстройств.

Итак, возвращаясь к возникновению и формированию психотических расстройств в Психическом индивидууме, можно сказать следующее. Что и как при этом происходит, удобнее обсудить на примере возникновения эффективно-бредового синдрома как одного из наиболее часто встречающихся симптомокомплексов расстройств психотического уровня.

В какой-то определенный момент времени аффективная, то есть энергетическая, значимость воспринятого Бессознательным фрагмента объективной реальности (возможные причины, приведшие к этому, не обсуждаются) и в связи с искаженностью преобразовательных процессов становится неадекватной по отношению к привычному уровню реагирования. Подобное энергетическое «цунами» не может не захлестнуть, не исказить процессы формирова-

ния смысло-образов и их включение в знаковые системы. То есть, в существующие модели Психического вводятся знаки с патологически измененными энергетическими, эффективными характеристиками.

Таким образом, деформируются сами модели, нарушая этим наблюдательную функцию Сознательного, его способность к соотношению внутренней и внешней реальностей, искажая его потенциальную возможность осуществлять выборы, наиболее целесообразные моменту и ситуации. При этом патологически измененная модель подменяет реальность, идентифицируясь с нею. Такая дезорганизованная способность Сознательного к разотождествлению объективной реальности и представлений о ней на языке психиатров называется бредом, происходящая подмена внутренней субъективной реальностью реальности внешней, объективной, диктует и свои искаженные формы поведения. Одновременно деформируется и способность к пространственно-временным преобразованиям, когда Сознательное начинает существовать в неэвклидовом пространстве, что рождает иллюзорную возможность «как будто» подстраивать (отождествлять) объективную реальность под мифическую, бредовую. Таким способом Психическое пытается ликвидировать патологическое экстремальное состояние, удовлетворить ту «внутреннюю потребность», которую еще Э. Блейлер определял как основу бреда [6], а Lingjfrde называл попыткой сохранения гомеостаза «негодными средствами» [32].

В состоянии психоза психотическая реальность, является для больного часто единственно возможной, сохраняя его личностную целостность: выжить, находясь в подобном экстремуме. Ведь в экстремальном режиме существует как мозг, так и Психическое.

Для того чтобы выжить, человек должен адаптироваться к новому патологическому состоянию. Компенсаторным, точнее гиперкомпенсаторным механизмом приспособления и является создание Психическим внутренней бредовой реальности, ее отождествление с объективной внешней реальностью. С помощью формирования такой патологической реальности Психическое утилизирует, рационализирует для себя тот аффективный энергетический «беспредел», в котором оно вынуждено существовать. Сознательное способно даже в такой экстремальной патологической ситуации выполнять функцию наблюдения и создавать адаптивные модели существования. При этом именно психотическое искажение способности Сознательного к соотношению объективной реальности и представлений о ней становится основой для гиперкомпенсаторного отождествления внутрен-

ней бредовой реальности и внешнего окружающего мира, одновременно больной не осознает патологическую неадекватность того, что с ним происходит. Все нижеследующие авторы предлагают рассматривать как основу для поиска форм конкретной работы с психически больными. В этом проявляется попытка соотнести масштаб практической деятельности с масштабом мировоззренческого подхода к категории Психического.

При наличии у больного психотических расстройств в работе с ним имеет смысл исходить из трех основных предпосылок. Во-первых, бредовая реальность психически больного для него самого является "настоящей" и становится в момент обострения единственно возможной реальностью, диктуя свои формы существования и поведения. Во-вторых, возможный путь прихода Психического индивидуума к психозу - это ограничение и искажение способности Сознательного к соотнесению пространственно-временных параметров реальностей, в котором существует и с которым взаимодействует Психическое. При этом Психическое способно достаточно длительное время существовать и функционировать в патологически измененном состоянии, то есть способно адаптироваться в нем. В-третьих, возможным путем выхода из психоза может быть не только воздействие различными способами на работу мозга с одновременными попытками приучить больного к мысли, что патологической реальности нет и не может быть только потому, что ее не может быть никогда, но и работа, с практически всегда сохраняющимися компенсаторными возможностями, Психического разотождествиться с имеющейся бредовой реальностью. При этом врачу целесообразно понимать и принимать следующее. Чтобы пойти в состояние психоза Психическое индивидуума проделывает определенную работу, проходит определенный путь, и для выхода из него часто необходимы время и работа в значительно больших количествах.

Невозможно предсказать, каким будет Психическое больного после выхода из психоза, так как длительное страдание, длительное существование в патологической бредовой реальности необратимо меняет содержимое Психического. Разобраться в создавшемся хаосе, структуриро-

вать его - сформировать новые модели поведения и существования - очень непросто. Не менее трудно предсказать, каким образом Психическое будет осуществлять выход из психоза.

Дать какие-либо конкретные рекомендации по работе с Психическим больным в состоянии психоза сложно в силу своеобразной «уникальности» каждого случая. Однако и в этой работе существуют определенные закономерности. Сказанное совершенно не противоречит и вполне может сочетаться с применением различных биологических воздействий при очевидной их необходимости.

Возможные рекомендации будут обращены к компенсаторным способностям Психического. Главное, это необходимость коррелирования биологического воздействия на мозг и психотерапевтической работы с Психическим больным.

По своей сути бред является частью содержимого Психического, определяет и оформляет который аффективный уровень - энергетическая величина его осознания. Отслеживая, как существует Психическое больного в психозе, способно ли оно, готово ли оно к изменению своего состояния, и как это изменение происходит, врач может попытаться помочь больному разотождествиться с внутренней бредовой реальностью и адаптироваться во внешней объективной реальности. Врач может работать не с бредом, то есть не с содержанием Психического непосредственно, а с процессом подмены патологически искаженного соотнесения Психическим объективной и субъективной реальностей. Это означает попытку выяснить, каким образом осуществляется, как и чем выражается процесс подмены. При этом его корректирование можно начать с любого компонента или формы выражения деформированного процесса преобразований в Психическом.

Заканчивая данное сообщение, авторы хотят еще раз подчеркнуть, что вышесказанное является лишь гипотетической концепцией о феномене Психического, о возможности практического использования данных представлении в области психиатрии. Авторы осознают, что эта концепция лишь один из возможных вариантов описания существующей реальности, и они ни в коем случае не претендуют на абсолютную истину.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамян Л. Первобытный праздники мифология. - Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1983. - 151 с.
2. Абрамов В. А. Фанатическое поведение (идентификация, регуляторные механизмы, коррекция) // Судебная и социальная психиатрия 90-х годов: Материалы междунар. конф.; Тез. докл. - Днепропетр. обл. исполкома, 1994. - Т. 1. - С. 90.
3. Батуев А. С. Высшая нервная деятельность. - М.: Высш. шк., 1991. - 256 с.

4. Бехтерева Н. П. Здоровый и больной мозг человека. - Изд. 2-е перераб. - Л.: Наука, 1988. - 262 с.
5. Бжалава И. Т. Психология установки и кибернетика. - М.: Наука, 1966. - 250 с.
6. Блейлер Э. Руководство по психиатрии: Пер. с нем. - Берлин: Изд-во «Врач», 1920. - 542 с.
7. Братка А. А. Моделирование психики. - М.: Наука, 1969. - 176 с.

8. Голосовкер Я. Э. Логика мифа. - М.: Наука, 1987. - 217с.
9. Грюнбаум. Философские проблемы пространства и времени: Пер, с англ. - М.: Прогресс, 1969. 591 с.
10. Естественнонаучные основы психологии / Под ред. А. А. Смирнова, А. Р. Дурня, В. Д. Небылицина. - М.: Педагогика, 1978. - 368 с.
11. Жог В. И., Князев В. Н. Концепция супервзаимодействия и единство физического знания // Философ, науки. - 1991. - 1. - Т. 7. - С. 15-30.
12. Зейгарник Б. В. Теории личности в зарубежной психологии. - М.: Изд-во МГУ, 1982. - 128 с.
13. Зинченко В. П., Мамардашвили М. К. Изучение высших психических функций и категория бессознательного // Вопр. философии. - 1991. - 10. - С. 34-41.
14. Кемпински А. Психопатология неврозов. - Варшава: Польск. мед. изд-во, 1975. - 400 с.
15. Клиническая психиатрия: Пер, с нем. / Ред.-сост. Г. Груде, Р. Юнг, В. Майор-Гросс и др.; Под ред. Д. Д. Федотова. - М., 1967.
16. Космология. Теория и наблюдения: Пер, с англ. / Под ред. Я. Б. Зельдовича, И. Д. Новикова. М.: Мир, 1978. -
17. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление: Пер. с фр. / Под ред. В. К. Никольского, А. В. Кисина. - М.: Атеист, 1930. - 339 с.
18. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Философия. Мифология. Культура. - М.: Политиздат, 1991. - 524 с.
19. Дурня А. Р. Основы нейропсихологии. - М.: Изд-во МГУ, 1973. - 374 с.
20. Меграбян А. А. Личность и сознание (в норме и патологии). - М.: Медицина, 1978. - 176 с.
21. Налимов В. В. Спонтанность сознания. - М.: Прометей, 1989. - 287 с.
22. Нуллер Ю. Л. О парадигме в психиатрии // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. - 1991. - 1. - С. 3-15. - № 2. - С. 3-17.
23. Пропп В. Я. Морфология сказки. - 2-е изд., М.: Наука, 1969. -168 с.
24. Психология: Словарь / Под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского - 2-е изд. испр. и доп. - М.: Наука, 1990. - 494 с.
25. Руководство по психиатрии / Под ред. А. В. Снежневского. - М.: Медицина, 1982. - Т. 1. - 544 с.
26. Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. - М.: Наука, 1966. - 452 с.
27. Утияма Р. К чему пришла физика: От теории относительности к теории калибровочных полей: Пер, с япон. - М.: Знание, 1986. - 294 с.
28. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции: Пер. с нем. - М.: Наука, 1989. - 456 с.
29. Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология / Под ред. А. Н. Леонтьева. - М.: Прогресс, 1975. - 343 с.
30. Цехмистро И. З. Поиски квантовой концепции физических основ сознания. - Х.: Вища шк. Изд-во Харьк. ун-та, 1981. - 176 с.
31. Шизофрения / под ред. И.А. Полищука. - К.: Здоровая, 1976. - 264 с.
32. Юнг К. Г. Архетип и символ, - М.: Ренессанс, 1991. - с.
33. Ярошевский М. Г. История психологии. - 3-е изд. перераб. - М.: Мысль, 1985. - 575 с.
34. Binswanger L. Einfuhrung in die Probleme der allgemeinen Psychologie - Berlin: J. Springer, 192, 1922. - 383 s.
35. Jaspers K. Allgemeine Psychopathologic. Fur Studierende, Arzte und Psychologen. - 3. verm. und verbes. Aufl. - Berlin: J. Springer, 1923. - 458 s.
36. Kraepelin E., Lange J. Psydiatrie. - 9 Vollstanding umearb. Aufl. - Leipzig: Barth, 1927. - Bd. I. - 954 s.
37. SchneiderR. Psychopathischen Personallichkeiten. 6 verbes. Aufl. - Wien: F. F. Deuticke, 1943. - 125 s.

А.П. Чупріков, Г.Я. Пілягіна

ДО КОНЦЕПЦІ ПОЛЯ ПСИХІЧНОГО

Київський НДІ соціальної та судової психіатрії

Сформульована гіпотеза, де психічне розглядається як одна з форм поля, адекватного електромагнітному та гравітаційному. Поле психічного може існувати як в формі квантованого, так і непереривного простору. Викладена концепція розглядається як підґрунтя до пошуку нових форм роботи з психічно хворими (Журнал психіатрії та медичної психології. - 1996. - № 1(2). - С. 69-78).

A.P. Chuprikov, G.Ya. Pilyagina

ABOUT THE CONCEPTION OF THE FIELD OF PSYCHIC.

Kiev Research Institute of Social and Forensic Psychiatry

The conception of Psychic as the find of field (like electromagenetic or gravitational) has formulated. The field of psychic may existance both like quantuted and continuous space. Author's conception ragards as a background of working out the new forms of work treating insane patients. (The journal of psychiatry and medical psychology. - 1996. - № 1(2). - P. 69-78).

Поступила в печать 14.01.96